

Цзян Руолан не знала, что с ней происходит. В ее ухе звучали какие-то голоса. Время от времени она отчетливо слышала их, а потом ей казалось, что она не может их расслышать. Ее сознание все еще было смутным, она хотела открыть глаза, чтобы взглянуть, но ей казалось, что в веках находится тысяча фунтов.

Цзян Руолан не могла открыть глаза, несмотря ни на что.

Неужели она умерла?

Цзян Руолан смутно помнила, что ржавый металл ударил ее по голове. Когда рабочий отчаянно пытался избавиться от нее, ее подбросило в воздух, она покачнулась, и ее лоб тяжело ударился о холодную стену. Она не знала, было ли это сотрясение мозга, но почувствовала сильную волну головокружения.

Нет, она не могла умереть.

Она не могла просто так умереть! Она не могла оставить Ицзюнь одну.

Она не хотела, чтобы ее жизнь так закончилась. Она только что достигла счастья.

Она не хотела умирать!

Цзян Руолан слабо слышала чей-то голос.

"Президент Сянь, на перекрестке образовалась пробка. Скорая помощь не может проехать!"
Голос помощника Бая.

После этого она не могла ясно слышать. В трансе Цзян Руолан только чувствовала, что ее посадили в машину, смутно слышала звук быстро движущейся задним ходом машины, стук колес, пронзающий уши, и голос кого-то, кто мягко успокаивал ее. "С тобой ничего не случится. Не бойся".

Цзян Руолан не боялась. Она просто не хотела умирать вот так.

"Мозг пациентки получил сильное сотрясение. Кровеносные артерии между ее головой и шеей были пробиты ржавым металлом. Чрезмерная потеря крови. Она нуждается в немедленном лечении!"

Цзян Руолан не могла открыть глаза, но ее пальцы двигались. Она подсознательно схватилась за чью-то руку и сказала слабым и хриплым голосом. "Тот рабочий... Он умер... Он..."

Если бы тот рабочий упал и умер, то ее жизнь была бы потрачена впустую. Напротив, это только добавит еще один слой давления на Сянь Чжихао.

"Он не умер, и ты тоже!"

Ясный и твердый голос прозвучал в его ушах. Кто-то крепко схватил ее за руку.

Это был голос Сянь Чжихао.

Его голос обладал неопишуемой силой, способной успокоить ее разум. Цзян Руолан слегка приподняла уголки губ в знак облегчения. "Тогда... Хорошо..."

Цзян Руолан очень хотела потерять сознание, но она никогда не теряла его полностью. Она

чувствовала, как ее положили на переносную кровать, как ее затолкали в какое-то место, где было много людей, пахнувших лекарствами, и кто-то сделал ей укол.

После этого ей захотелось спать, и сознание постепенно вернулось в полную темноту.

Когда Цзян Руолан наконец увидела первые проблески рассвета, она почувствовала, что кто-то словно тянет ее из темноты. Резко повернув голову, она увидела Цзян Бинцина и Чжан Ляня, которые смеялись над ней.

Она попыталась убежать, но ей казалось, что они неотступно следуют за ней.

Когда Цзян Руолан наконец достигла берега, она вытянула ногу, чтобы ступить на берег, но вдруг остановилась. Она увидела Сянь Цыхао и Чжоу Шуфэна. Они крепко обнимали друг друга. Сколько бы она ни кричала и ни молила о помощи, они, казалось, не слышали ее, уходя все дальше и дальше.

Вдруг Цзян Руолан задохнулась и открыла глаза. Ее зрение из размытого превратилось в ясное. От яркого освещения ей стало не по себе. Ее глаза неотрывно смотрели на белоснежный потолок.

"Руолан".

Цзян Руолан медленно повернула голову и увидела лицо Сянь Чжихао. На его подбородке росла щетина, и он выглядел так, словно не спал по меньшей мере два дня. Его лицо было изможденным, но глаза были полны беспокойства.

Сянь Чжихао осторожно погладил ее по лбу. "Ты не спишь?"

Цзян Руолан посмотрела на него в замешательстве, как будто только что поняла, что все, что произошло, было лишь сном.

"Что-то случилось?" Его глаза были наполнены глубокой нежностью, он взял ее за руку и слегка сжал ее.

Как будто она была редким сокровищем, и он боялся, что если он не сможет схватить ее, она исчезнет в мгновение ока.

Во рту у нее так пересохло, что она даже не могла говорить. Горло болело, и казалось, что тысячи песчинок сыплются ей в горло.

Цзян Руолан вообще не могла говорить, поэтому она открыла рот, закрыла его и прошептала: "Вода".

Сянь Чжихао отпустил ее руку и встал, чтобы налить ей стакан теплой воды. Он сел на кровать и осторожно помог ей сесть так, чтобы она прижалась спиной к его груди. Он поднес стакан к ее рту.

Цзян Руолан опустила голову и отпила воды. Когда Сянь Чжихао осторожно наклонил стакан, она выпила половину воды, пока жажда не исчезла, затем слегка повернула голову. Сянь Чжихао отодвинул стакан в сторону. Он затянул воротник больничного халата на ее шее, затем положил руку ей на плечо и нежно похлопал ее.

Сон вернулся к ней.

Цзян Руолан хотела посмотреть на лицо Сянь Чжихао, но едва она повернула голову, как почувствовала острую боль в шее.

"Не двигайся. Кровеносная артерия между головой и шеей была сильно пробита, не поворачивай голову".

Сянь Чжихао встал и помог ей лечь. Она пассивно позволила ему уложить ее на кровать.

Цзян Руолан послушно не двигалась, но ее глаза пристально смотрели на его лицо.

Сянь Чжихао поднял одеяло, покрывавшее ее тело, и уложил ее. Он заговорил очень легким тоном: "Сотрясение мозга в твоей голове не оставило никаких побочных эффектов. Рана между головой и шеей была вызвана сломанной металлической скобой на верхнем этаже частного офисного здания. Вы потеряли много крови".

Цзян Руолан была ошеломлена и попыталась сказать голосом, который звучал так, словно был наполнен песком: "Как долго я спала?".

"Четыре дня".

Она начала садиться, но Сянь Чжихао вовремя удержал ее.

"Не двигайся." мягко сказал он.

Цзян Руолан не пошевелилась, но сказала с тревогой: "Тот рабочий... Он..."

"

Он не такой плохой, как ты".

"Что ты собираешься с ним делать?"

Сянь Чжихао сел на кровать и переплел свои руки с ее. Он посмотрел на нее своими черными глазами, которые были похожи на собирающиеся и рассеивающиеся звезды, и тихо сказал: "У меня есть свой способ справиться с этим, так что тебе не стоит слишком беспокоиться".

Цзян Руолан медленно опустила глаза. С его словами она наконец-то смогла расслабиться.

"Не будь глупой в будущем". Голос Сянь Чжихао был мягким, а в глазах читалась боль: "Ты знаешь, что твоя жизнь почти прошла?".

Цзян Руолан уже знала, что когда Сянь Чжихао попытался остановить ее в тот день, она в итоге пошла на риск. Хотя последствия ее импульсивных действий были плохими, она не жалела об этом.

Взглянув на него с болью и упреком, она слегка приподняла уголки губ: "Я просто хотела сделать для тебя что-то, что было бы в моих силах. Я не ожидала, что ситуация разовьется до такой степени, этот рабочий. Возможно, это потому, что он слишком взволнован, так что..."

Мысленно она вдруг вспомнила сцену того времени. В то время тот рабочий, казалось, смотрел в сторону секретаря Ду и был в шоке.

Что случилось с секретарем Ду? Неужели он что-то увидел? Поэтому рабочий решил так себя вести?

Однако Сянь Чжихао не мог не знать обо всем этом, но, похоже, он не хотел говорить об этом с ней.

Цзян Руолан сменила тему: "Я вроде как видела Цинь Гэнсина в тот день. Он видел нас?"

Сян Чжихао вздохнул: "Да".

"Тогда он..." Казалось, то, что она держала в секрете, было раскрыто. Как и ожидалось, бумага не могла сдержать огонь¹.

Цзян Руолан обеспокоенно посмотрела на Сянь Чжихао.

Однако он лишь взял ее за руку, его взгляд был по-прежнему теплым, и он утешал ее.

"Как он?" мягко спросила она.

"Из-за пробок скорая помощь не смогла приехать вовремя, Цинь Гэнсинь срезал путь и помчался в больницу.

Как только вас завели в операционную, он ничего не сказал. Вы пролежали в коме четыре дня, я была в палате, он был снаружи, и ушел только тогда, когда врач сказал, что вы вне опасности". Сянь Чжихао на мгновение замешкался, а затем медленно произнес.

"Он что-нибудь сказал перед уходом?"

Сянь Чжихао посмотрел на Цзян Руолан холодным взглядом. Он был недоволен ее беспокойством и нервозностью из-за Цинь Гэнсина, но он также немного понимал ее чувства.

"Он ничего не говорил с самого начала и до конца".

"Как это возможно? С его плохим характером, как он может быть таким спокойным?" Цзян Руолан посмотрела на него с недоверием. Если она знала, что реакция Цинь Гэнсина будет такой спокойной, почему она так долго скрывала это?

В глазах Сянь Чжихао появилось глубокое выражение, и он ответил: "Не обязательно".

"Что ты имеешь в виду?"

"Из того, что я знаю о нем". Он протянул руку и поднял одеяло, которое она откинула. С оттенком беспомощности и вины в глазах он встал и помог ей налить еще один стакан теплой воды на случай, если она будет нуждаться в ней время от времени.

В то же время он спокойно сказал: "Он ждет, пока ты пройдешь через опасный период, прежде чем у него хватит ума расследовать всю ситуацию".

"Опять?" Цзян Руолан была ошеломлена. "Тогда для чего ты здесь?"

"Чтобы избить его".

"А?"

Как говорится, "говори дьявол, вот он и пришел", дверь палаты кто-то открыл пинком. Сянь Чжихао поднял брови, как будто догадался, кто это был.

Цзян Руолан перевела взгляд на дверь, а там стоял он.

Цинь Гэнсинь с мрачным выражением лица вошел большими шагами. Его холодный взгляд окинул Цзян Руолан, и когда он увидел, что она проснулась, то проигнорировал ее.

Сделав большой шаг вперед, он неожиданным ударом безжалостно ударил Сянь Чжихао по нижней челюсти.

"Цинь Гэнсинь, что ты делаешь!" Как раз когда Цзян Руолан собиралась встать, она почувствовала боль в шее и легла обратно.

Без сил она смотрела на налитые кровью глаза Цинь Гэнсина, а затем на Сянь Чжихао, чье лицо оставалось спокойным, как никогда.

Сянь Чжихао бесстрастно вытер кровь с уголка рта.

Он мог бы увернуться от удара, но не сделал этого. Он также не собирался сопротивляться. "Ты успокоился?"

В этой стране было не так много людей, которые осмеливались открыто оскорблять Сянь Чжихао. Но Цинь Гэнсинь был другим. Он не подал виду, его кулаки были сжаты до такой степени, что слышался треск костей, а глаза налились кровью.

Он посмотрел на Сянь Чжихао и выдавил из себя фразу: "Успокоился? Я хочу застрелить тебя до смерти прямо сейчас, а ты просишь меня успокоиться?!".

Сянь Чжихао улыбнулся. Его это ничуть не задело. Легким, едва заметным движением пальца, следы крови на его пальце постепенно исчезли. Он сказал мягким голосом: "Я должен был сказать тебе раньше. Это моя вина, что я так долго скрывал это от тебя".

"Нет, это я. Это я попросил его не говорить тебе". Цзян Руолан, лежавшая на кровати, попыталась встать, но у нее не было сил. Она уже потеряла много крови. Она могла только бормотать: "Он не собирался скрывать это от тебя. Это моя вина. Цинь Гэнсинь, прости меня".

.

.

Глоссарий:

¹ Китайская пословица со значением: Истина в конце концов откроется, несмотря на сокрытие.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520917>